

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 190 (7156) 12 июля 1937 г., понедельник ЦЕНА 10 КОП.

ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ СОВЕТСКИМ ФИЗКУЛЬТУРНИКАМ

Физкультурные парады в Москве, на Красной площади, стали прекрасной традицией советского спорта. Отражая немалый рост и укрепление физкультурного движения в нашей стране, десятки тысяч юношей и девушек, стройных и натренированных, из года в год проходят мимо Кремлевских стен, мимо гранитного Ленинского мавзолея, неся в своих сердцах горячую любовь к коммунистической партии, к великому другу физкультурников — товарищу Сталину.

Вот и сегодня улицы Москвы будут запружены шумной, говорливой, распевающей в яркие цвета физкультурной молодежи. В отличие от прошлых лет, через Красную площадь сегодня пройдут не только москвичи. Пешком и плечом с физкультурниками столичные торжественным маршем пройдут спортсмены всех 11 республик Советского Союза. Сыновья и дочери народов Украины и Белоруссии, Азербайджана и Грузии, Армении и Узбекистана, Туркмени и Казахстана, Таджикистана и Киргизии в братском единстве с русской молодежью продемонстрируют свою преданность делу партии Ленина — Сталина, свою боевую готовность к труду и обороне социалистической родины.

Сегодняшний физкультурный праздник еще и еще раз покажет всему миру, какими позитивными неопытными капитализм обладает наша страна, где сталинская забота о человеке, борьба за улучшение условий жизни людей являются руководящими принципами во всей государственной и общественной деятельности. Социализм, освобождая массы от ига капитала, наболевший их от нищеты и безработицы, неустанно поднимающий жизненный уровень трудящихся, создает все необходимые условия для воспитания культурного, гармонично развитого, физически крепкого человека, готового грудью отстоять завоевания пролетарской революции.

Ни одна страна в мире не создала и не может создать таких условий для развития физкультуры и спорта, какие созданы в Советском Союзе. И это понятно: в капиталистическом обществе, с его эксплуатацией человека человеком, где каждого рабочего подстерегает безработица, а вместе с ней нищета и бездомность, где тысячи и миллионы людей обречены на голод и вымирание, — в таком обществе нет и не может быть физкультуры для народа, для масс. Физкультура и спорт в капиталистических странах доступны прежде всего для буржуазии, для ее бездельничавших сынков и дочерей. И если буржуазия в какой-то мере допускает к спорту трудящуюся молодежь, то лишь с единственной целью — получить из своего изнеженного, подготовленного к войне во имя империализма.

Физкультура и спорт в Советском Союзе — это воистину народное движение. Наши физкультурники, наши спортсмены — это сыновья и дочери рабочих, крестьян и советской интеллигенции, знающие цену труду и понимающие роль физической культуры в социалистическом строительстве. В парской России спортом занимаются единицы, — притом лишь из числа наиболее обеспеченных людей. Теперь физкультурой занимаются миллионы. И чем больше успехи социалистического строительства, тем шире становится физкультурное движение, охватывающее буквально все слои населения, все народы, населяющие Советский Союз.

Однако при всех своих успехах советское физкультурное движение все еще недостаточно пользуется теми благоприятными условиями, которые созданы для него социалистическим строительством. Ни по размаху, ни по мастерству, ни по спортивной технике наша физкультура еще не соответствует могуществу социалистического государства, еще не стоит на уровне тех требований, которые к ней предъявляются. Особенно неудовлетворительно качество физкультурной работы, ярко сказавшееся хотя бы во встречах советских футболистов с командой басков. Наши футболисты имели все данные в первой же встрече одержать победу над командой басков, ибо велика наша страна, велик

советский народ и неисчерпаемы его возможности. Победу над футболистами-басками одержала лишь наша команда «Спартак». Но эту победу могли одержать и другие советские футболисты, если бы Комитет по делам физкультуры работал лучше.

О неудовлетворительном качестве нашей спортивной работы говорят и тот факт, что у нас все еще мало мировых спортивных рекордов, а по некоторым видам спорта (легкая атлетика) мы только еще приближаемся к европейскому уровню. Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта, взяв правильное направление — сдача норм на значок «Готов к труду и обороне» при развитии массовых видов спорта, не сумел поднять массы физкультурников на борьбу за высокое качество своей работы, за устранение причин, тормозящих рост спортивного мастерства.

Важнейшей составной частью физической культуры является гимнастика. Что же сделал Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта для популяризации гимнастики в массах, для поднятия ее роли как в системе ГТО, так и во всей физкультурной и спортивной работе? К сожалению, очень мало. Ничего не сделано для того, чтобы необходимая для здоровья гимнастика стала жизненной потребностью миллионов людей, прежде всего нашей молодежи. Примером в этом отношении может служить советская школа. Наш школьник рвется к физкультуре, хочет быть прекрасным спортсменом, человеком сильным телом и духом, чтобы всегда быть готовым к защите родины. Надо уметь эту прекрасную молодежь хорошо организовать и обучать спорту.

Год назад у нас созданы десятки спортивных обществ при профсоюзах. Вызванные к жизни огромным ростом физкультурного движения в стране, эти общества сыграли известную положительную роль в упорядочении и развитии физкультурной работы. Но они еще не поднялись на уровень поставленных перед ними задач. Работа многих обществ мало чем отличается от того, что было раньше.

Работой спортивных обществ по сути ничто не руководит, ничто не помогает им бороться с грубейшими ошибками и недостатками, которые дают о себе знать. Характерный пример: общество «Красное знамя» — профсоюз хлопчатобумажников — объединяет предприятия, где преобладают женский труд, однако главное свое внимание оно обращает на... футбол.

Советский спортсмен тем и отличается от буржуазного, что он не отрывая занятия спортом от политики. Советский спортсмен должен быть переломом человека своего времени, активным и сознательным строителем социалистического общества. Аполитичность, делячество, которые, к сожалению, имеют место в спортивной среде, противостоят духу советского физкультурного движения и облегчают врагам народа вести свою подрывную работу среди физкультурников. Политическое воспитание физкультурной молодежи, наведение большевистского порядка в обществах и спортивных учреждениях, строгое соблюдение принципов советской демократии, развитие критики и самокритики — вот средства, при помощи которых советские физкультурники наживут свои болезни и победят к новым успехам.

Советский народ радуется каждой победе своих спортсменов, он любит своих физкультурников. В народной любви и внимании черпают свои силы все, кто честно и преданно служит делу социализма. В народных массах находится источник и дальнейший успех физкультурного движения. Скорее всего, в будущем, партии Ленина — Сталина, советское физкультурное движение, если оно будет по-настоящему руководить, займет подающее ему первое в мире место не только по количеству людей, занимающихся физкультурой, но и по высокому классу своего спортивного мастерства.

Горячий привет физкультурникам социалистической родины, мощному резерву доблестной Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

Сегодня, в 3 часа 21 мин. утра, Герой Советского Союза Громов, майор Юмашев, военинженер 3-ю ранга Данилин на самолете «АНТ-25» начали беспосадочный перелет по маршруту Москва—Северный полюс—Северная Америка.

Слава героям советским соколам!

Экипаж самолета «АНТ-25» на Щелковском аэродроме, под Москвой. Слева направо: командир самолета — Герой Советского Союза М. М. Громов, штурман — военинженер 3-го ранга С. А. Данилин и второй пилот — майор А. Б. Юмашев.

БЕСПОСАДОЧНЫЙ ПЕРЕЛЕТ

МОСКВА—СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС—СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Сообщение Правительственной Комиссии.

Правительство удовлетворило ходатайство Героя Советского Союза т. М. М. Громова, майора А. Б. Юмашева и военинженера 3-го ранга С. А. Данилина о разрешении им беспосадочного перелета по маршруту Москва—Северный полюс—Северная Америка.

Старт был дан 12 июля 1937 года в 03 часа 21 минуту со Щелковского аэродрома близ Москвы. Самолет взял курс — Земля Франца Иосифа — Северный полюс — Ледовитый океан — Северная Америка.

Перелет совершается на самолете «АНТ-25» с мотором «АМ-34». Экипаж самолета: Герой Советского Союза М. М. Громов — командир, майор А. Б. Юмашев — второй пилот, военинженер 3-го ранга С. А. Данилин — штурман.

Правительственная Комиссия по организации перелета: М. Рухимович, М. Каганович, А. Туполев, Я. Алксис, О. Шмидт.

Экипаж «АНТ-25» тт. Громов, Юмашев, Данилин — товарищу СТАЛИНУ

Дорогой товарищ Сталин! Мы отправляемся в далекий путь, чтобы выполнить Ваше задание. Это наполняет наши сердца гордостью и радостью. Это вселяет в нас силу. Это умножает нашу энергию. Руки отличной советской машины, сделанной на советском заводе руками советских рабочих, покорились нашей воле. Мы устремляемся вслед за доблестными Чкаловым, Байдуковым и Беляковыми и приложим все старания для того, чтобы в славном социалистическом соревновании перекрыть их показатели.

Путь Москва—Северный полюс—Соединенные Штаты Америки будет освещен советскими летчиками и превратится в нормальную летную трассу нашей авиации. В этом мы твердо убеждены, и никакие опасности и трудности не поколеблют нашей уверенности.

Эта наша уверенность покоится на крепчайшем фундаменте жизненных фактов: наши машины превосходят, наши моторы выносливы, наши приборы точны, наши летчики, выращенные партией, награжденные Вами, товарищ Сталин, обладают всеми необходимыми качествами для того, чтобы летать дальше, быстрее и выше всех.

Мы не будем одиноки в своей борьбе со

стихией, как не были одиноки Шмидт, Волodyнов, Папанов, как не были одиноки Чкалов, Беляков, Байдуков. За нами стоит великий народ свободной и счастливой Советской страны, за нами стоит могучая партия Ленина — Сталина, за нами стоит Вы, товарищ Сталин, лучший друг летчиков, наш отец и учитель.

Мы горды Вашим поручением. Мы исполним свой долг так, как полагается выполнять долг бойцам революции. Честь великой страны и великого народа влечет наших сердца и наши чувства.

Горячий привет, дорогой товарищ Сталин!

Экипаж «АНТ-25»:

Громов
Юмашев
Данилин

О НАГРАЖДЕНИИ т.т. ДАГИНА И. Я., РАЕВА М. Г., ГОРБАЧА Г. Ф. и др.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР.

Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:

За образцовое и самоотверженное выполнение важнейших заданий правительства награждать:

ОРЕНОМ ЛЕНИНА:

1. Дагина Ибраима Ибраимовича,
2. Раева Михаила Григорьевича,
3. Горбач Григория Федоровича.

ОРЕНОМ КРАСНАЯ ЗВЕЗДА:

1. Антонов-Григорий Луку Мосифовича,
2. Булах Петра Федоровича,
3. Лаврушина Ивана Яковлевича,
4. Деметрива Василия Федоровича.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета СССР

Москва, Кремль, 11 июля 1937 г.

5. Телешова Григория Галактионовича,
6. Ершова Николая Мартиновича,
7. Заринова Николая Тимофеевича,
8. Сербинова Михаила Григорьевича,
9. Павлова Василия Арсеньевича,
10. Федотова Федора Васильевича.

ОРЕНОМ ЗНАК ПОЧЕТА:

1. Еломанов Евгений Петрович,
2. Малахова Валентина Николаевна.

Счастливого пути!

Самолет и экипаж были готовы к старту. Предстояло еще совершить последний контрольный полет. Перед вечером Михаил Громов, Андрей Юмашев и ведущий инженер самолета «АНТ-25» Евгений Карлович Стоман поднялись в воздух.

В этом последнем полете Громов, продолжавший привычно проверять поведение машины и приборов, обнаружил, что мотор расходует слишком много горючего. В воздухе он многозначительно взглянул на Стомана.

— Что же у вас мотор — с ума сошел? — Не может этого быть, — обижено ответил ведущий инженер.

Они всю ночь проверяли литрометры бензиновых баков, вычисляли коэффициенты удельного расширения горючего от высокой температуры, считали нормы расхода бензина различными двигателями. Ранним утром Стоман разбудил командира перелета.

— Что я вам говорил?! — торжествующе произнес он. — Литрометры выдают чорт знает что, а вы им верите. Сейчас мы их исправим.

Громов недоверчиво вновь поднял самолет в воздух. Прелестные приборы вели себя в этом полете чинно и благоприспособленно. Расход бензина был нормальным.

Затем потянулись мучительные дни ожидания погоды.

— Лететь нельзя! — категорически говорили они, развешивая перед экипажем бесконечную вереницу циклонов, туманов, фронтов и циклонов, затеявших немилостивую чехарду во всем Полярном бассейне от Колыского полуострова до берегов Канады.

И вот вчера строгий метеорологический консилиум подписал пропуск на океан. Радостный и изголодавшийся Громов почти сбился с широкой лестницы, сев в машину и выскочил в Щелково.

— Летим! — еще от ворот крикнул он Стоману. — Готовьте самолет!

Техники бережно вывели гигантскую машину из ангара. Огромные баки до пробоя залиты бензином, заправлены машины маслом и водой. В кабину штурмана Стоман уложил несколько термосов, наполненных горячим чаем, сверток бутербродов, ананасов и другой дорожной снеди.

Затем наступил торжественный обряд взведения самолета. Стоман поторопился жать результаты.

— 11.500 килограммов, — удовлетворенно сказал он. — Хорошо. Почти на 300 кило больше, чем весила чкаловская. А оторвется легко!

Светало. У стартовой дорожки Щелковского аэродрома стояли люди, пришедшие проводить экипаж. Здесь были родные летчиков, члены Правительственной комиссии тт. Рухимович, Туполев, Алксис, Шмидт, Герои Советского Союза тт. Шевелев, Сиприн, Вабункин, т. Халепский, участники экспедиции на Се-

верный полюс, летчики, подприники, инженеры, представители советской и иностранной прессы.

Пилоты вышли на поле. Они пристально взглядом окинули белесый горизонт и широко поле аэродрома. На горке, могуче распахнув крылья, стоял притянувшийся красавец самолет, готовый к гигантскому прыжку.

Спортивные комиссары Кривиский и Дымов опечатали бензиновые и масляные баки, уложили в крылья и фюзеляж три барографа.

Летчики тепло попрощались с провожающими. Горячо пожали руки инженерам, техникам, механикам, членам Правительственной комиссии, Героям Советского Союза, Громов обождал, пока его товарищи — Юмашев, Данилин — поднялись по трапу в кабину самолета. Спокойный и сосредоточенный, взглянул он на летное поле, на дорожку, на людей, огибающих путь самолета, на облака, плавающие над лесом. Герой Советского Союза постоял несколько мгновений молча, будто прощаясь с родной землей, с народом, верным сыном которого он является. Потом летчик влез в кабину самолета, приказал убрать трап, вытер и без того чистые стекла кабины.

Провожала и взыскула ракета, искры ее рассыпались в воздухе. Это был сигнал: путь свободен.

Михаил Громов дал газ, и самолет победоносно взлетел. За величественным бетон самолетом напряженно и восторженно следил весь и участники экспедиции на Северный полюс, и ученые, и герои, и друзья летчиков. Громов спокойно вел быстро несущуюся машину, выжидая, пока она наберет достаточную скорость для взлета. С поразительным искусством и мастерством, плавно, без единого толчка Михаил Громов оторвал машину от земли. «Взлетите налево!» — послышалось восклицание со всех сторон. А Громов уже набрал высоту, повернул самолет на север.

Далекий и ровный шум мотора был отчетливо слышен в предвстреченной тишине. На стартовой дорожке все молчали. Трое отчаянных повесел на мотыльках крыльях славу авиаторов Советского Союза. В то мгновение, когда Михаил Громов совершил взлет, на Щелковском аэродроме и вышел на великий воздушный тракт Москва—Северный полюс — Северная Америка, в то мгновение Советский Союз поднялся на новую, еще более высокую ступень цивилизации и прогресса. Это не только три летчика: свободный советский народ совершил еще один смелый шаг. И мировая слава Союза Советских Социалистических Республик вновь гремит, пробуждая человечество, открывая перед ним новые пути и горизонты.

Счастливого пути, дорогие товарищи!

Радиограмма с борта самолета «АНТ-25»

Вскоре после старта самолет «АНТ-25» установил радиосвязь с Москвой, регулярно сообщая свое местонахождение. В 5 часов 10 минут экипаж сообщил, что самолет находится на широте 68 градусов 25 ми-

нут и долоте 38 градусов 50 минут. Высота полета 900 метров, внизу — сплошная снежная облачность. На самолете все в порядке.

В Совнарком Союза ССР и ЦК ВКП(б).

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРЕТЬЕЙ ОЧЕРЕДИ МОСКОВСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА.

В связи с окончанием в 1937 году реконструкции большей части кольца «Б», дающей возможность обеспечить пассажирские перевозки на нем наземным транспортом — трамваями и автобусами, СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) во исполнение своего постановления от 8 января с. г. установили по предложению Московских организаций следующий состав строительства линий 3-й очереди Московского метрополитена:

Замоскворецкий радиус — от площади Свердлова до завода им. Сталина — протяжением 6,5 километра со станциями: Новокузнецкая — Павелецкая вокзал — завод им. Сталина.

Покровский радиус — от Курского вокзала до стадиона имени Сталина — протяжением 7,3 километра со станциями: Спартаковская — Электрозавод — Стадион им. Сталина.

Строительство 3-й очереди будет осуществлено закрытым способом с проходкой тоннелей штитами и креплением члунными тубингами.

На перегонах площадь Свердлова — ст. «Новокузнецкая» и «Павелецкая» — завод им. Сталина линия пройдет под рекой Москвой, для чего будут сооружены подводные тоннели.

Строительство 3-й очереди Московского метрополитена решено начать в III квартале 1937 года и закончить: Покровский радиус — в июне 1939 года, Замоскворецкий радиус — в декабре 1939 года.

Наркомтяжпрому поручено к 1 января 1938 года представить на утверждение Совнаркома Союза ССР технический проект и смету строительства 3-й очереди Московского метрополитена.

(ТАСС).

Счастливым путем вам, дорогие друзья!

Опустившись 20 июня на аэродроме близ Портланда после 63 часов беспосадочного полета, мы испытывали чувство величайшего удовлетворения: мы сами только что убедились в том, что перелет из СССР в США через Северный полюс — вполне реальное дело.

Мы никак не могли согласиться с мнением, высказанным в одной из американских газет, что подобный перелет вряд ли может быть повторен в ближайшее время. Наша техника и наши кадры позволяют советской авиации повторить такой полет.

Известно, что мы совершили свой рейс на самолете, построенном несколько лет назад и, следовательно, представляющем собой старую конструкцию. Это — превосходная, испытанная и надежная машина для дальних перелетов, но ее скорость, с точки зрения современной авиационной техники, недостаточна. Для дальних перелетов без посадки на суше непригодны самолеты с крейсерской скоростью в 160—180 километров в час. Нам нужны самолеты, обладающие дальностью полета по прямой не менее 10 тысяч километров, со средней скоростью в 300 километров в час. Такая машина, способная летать на высоте 7—8 тысяч метров уже в первые часы полета, позволит нам совершать регулярные рейсы между Москвой и Америкой через Северный полюс в любое время года.

Самолеты трансарктической линии, летающие на высоте не менее 6 тысяч метров, должны быть оборудованы герметическими кабинами. Это создаст все необходимые удобства для пассажиров.

На трансарктической воздушной магистрали необходимо оборудовать запасные посадочные площадки. С советской стороны для этой цели могут быть использованы уже известные полярные аэродромы на Земле Франца-Иосифа — в бухте Тихой и на острове Рудольфа, который может считаться основной базой. Эти два аэродрома надо оборудовать мощными радиостанциями (от 5 до 10 киловатт), а также радиопеленгаторами и снабдить необходимыми запасными частями и снаряжением. С американской стороны основная база, по нашему мнению, должна быть организована на Земле Бенкса с филиалами на островах Патрика и Мельвилля.

Известный полярный исследователь Стифансон в беседе с нами полностью подтвердил правильность наших взглядов. Он знает указанные острова по личному опыту, так как прожил там 3 года. Не имея аварийного снаряжения и запасов продовольствия, он охотой на животных и пернатых добывал себе пищу и находил способы для ее приготовления. Таким образом, организация баз на этих островах представляется вполне реальной.

Расстояние между советской базой на острове Рудольфа и будущей американской базой на острове Патрика (2400 километров) современные самолеты смогут пролететь за 8 часов. Посадка на промежуточных аэродромах вовсе не обязательна, так как речь идет о машинах, способных покрывать

весь путь от Москвы до Канады без остановки.

Полет Героя Советского Союза тов. Громова, отправившегося вслед за нами по такому же маршруту и на таком же самолете, представляет собой нисколько не меньший интерес, чем наш рейс. Перелет тов. Громова будет происходить, возможно, в еще более трудных условиях, чем наш, — и это докажет всему миру прекрасную подготовку и отличную технику пилотирования экипажа.

Нет нужды говорить об исключительном летном искусстве гг. Громова, Юмашева и Данилина. Это известно не только в нашей стране, но и за ее пределами. Мы уверены в успехе наших друзей, который будет прямым подтверждением правильности наших утверждений о возможности регулярного воздушного сообщения через Северный полюс.

Трудная и почетная задача экипажа второго самолета — доказать всему человечеству, что успехи советских пилотов, овладевающих трассой через полюс, являются не «случайностью» и не «личным счастьем», что они технически обоснованы, что достижения наших пилотов обеспечены заботами многочисленных отраслей советской науки и непосредственным руководством правительства Советского Союза.

Мы могли совершить свой полет только при личной помощи большого числа людей, принимавших участие в подготовке и руководстве полетом. Большая помощь американских метеорологических станций и радиостанций также способствовала решению нашей задачи. На нашем примере еще раз подтвердилось слова товарища Сталина о том, что героика в сочетании с умением, выдержкой и находчивостью дает возможность выполнить любое задание.

Экипажу второго самолета придется встретиться с колоссальными трудностями. Он должен заранее подготовиться к еще более тяжелым условиям, чем те, которые он себе представляет, и тогда встреченные трудности будут легко преодолены. Наш самолет на своем пути подвергнется четырехкратному обледенению. Это было над Колымским полуостровом, Баренцевым морем, возле американских островов и над Скалистыми горами.

Находясь в Америке в то время, когда остаются считанные часы до посадки второго самолета, мы переживали счастливые минуты полета перед героическими делами своей дорогой страны. Мы желаем успеха нашим товарищам. Пусть еще раз узнает мир, что мы не одиночки, что за нашим самолетом «Сталинский маршрут» пошел второй воздушный корабль и может пойти третий, что в нашей стране нет недостатка в людях, способных на героические дела.

Сердечный привет и пожелания счастья Громову, Юмашеву и Данилину. Счастливым путем вам, дорогие друзья!

Герои Советского Союза
В. ЧАЛОВ, Г. БАЙДУКОВ,
А. БЕЛЯКОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 11 июля. (По телеграфу).

К читателям «Правды»

Выполняя задание великого Сталина, мы поднимаемся в воздух и через Северный полюс, победивший и обжитый советскими людьми, летим в Америку, вслед за нашими друзьями Чаловым, Байдуковым и Беляковым.

Нами руководит не чувство спортивного интереса, а желание освоить сталинскую трассу Москва — Северный полюс — Соединенные Штаты Америки, показать всему миру мощь советской авиации, выдержку и умение советских летчиков.

Сегодня мы покоряем неизведанные пространства, завтра, если прикажет страна, народ, партия, — полетим уничтожать врагов родины!

Пусть об этом помнят все, кто еще не оставил мысль о вооруженном нападении на Союз Советских Социалистических Республик.

Мы знаем, что за нашим полетом следят вся страна. Это удесятерит нашу ответственность и наши силы.

И мы твердо убеждены, что задание товарища Сталина будет превосходно выполнено. Тому порукой — наша превосходная машина, наши точные приборы и могучая поддержка матери-родины, великого советского народа, великой партии большевиков.

Дорогие друзья, приветствуем вас от всей души.

М. ГРОМОВ, А. ЮМАШЕВ, С. ДАНИЛИН.

СТАЛИНСКАЯ ТРАССА

М. М. ГРОМОВ
Герой Советского Союза

I.

Мысль о полете в Северную Америку через полюс зародилась у меня давно. Эта мысль привлекала и себе внимание ряда советских летчиков. В печати идея трансарктической авиационной связи между СССР и США была высказана впервые три года назад Героем Советского Союза С. А. Леваневым. С тех пор советские летчики стали заниматься этой проблемой.

В тот день, когда товарищи Чалов, Байдуков и Леваневский были приняты руководителем партии и правительства, я, к моему большому сожалению, был болен и не мог присутствовать на этой замечательной беседе, на которую был также вызван. После выздоровления я просил принять меня и разрешить мне полет через полюс в Северную Америку.

Просьба была удовлетворена. 10 июня, в 7 часов вечера, я был принят товарищами Сталиным, Молотовым, Ворошиловым, Миклукоичем. На приеме присутствовали также товарищи Алексин и Рухиничев.

Меня спросили:

— Что вы можете предложить?

Я ответил, что хочу лететь через полюс в США. В произношении имени великого товарища Сталин и Ворошилов поддержали мою просьбу. После обсуждения отдельных деталей полета было вынесено решение: разрешить перелет.

II.

Полет на далеком расстоянии без посадки — одно из величайших испытаний человечества. Из трех важнейших проблем авиации — дальности, высоты, скорости — дальность считается самым трудным испытанием.

Для такого полета требуется надежная конструкция самолета, безаварийный мотор, способный беспрерывно работать долгие часы, и выносливый, умелый экипаж. Все это имеется в нашей стране. Наши конструкторы и промышленность создают отличные самолеты и моторы. В авиационных школах, в частях Красной Армии, на заводах выковываются прекрасные кадры летчиков. Мы имеем все условия для успешного и планомерного завоевания расстояний подобно тому, как нами завоевывались и осваивались Арктика, самые недоступные ее районы.

Связь двух великих стран — СССР и США — по кратчайшему пути — через полюс является ярчайшим выражением одного из основных свойств авиации: быть независимой от земных путей. Хотя про самолеты и говорят, что они, как птицы, летают прямо, не считаясь с горами, лесами и морями, по практическим, как известно, дело обстоит еще далеко не так.

На земном пути немало обширных «белых пятен», где не летал самолет. Еще недавно считали невозможным (особенно в заграничных кругах) полеты в Арктике. Однако история развития советской полярной авиации показала, что для наших машин и людей суровый Север перестал быть непреодолимым барьером. Челюскинская эпопея, многочисленные полеты полярных летчиков с целью разведки льдов и аэрия, наконец, недавняя блестящая воздушная операция с посадкой тяжелых кораблей на самом полюсе говорят не только о завоевании, но и о полном освоении труднейших в летном отношении областей земного шара.

Полет аскари тяжелых кораблей к самому полюсу, блестящая посадка их на дрейфующую льдину и возвращение на материк без одной поломки и аварии — памятник и раскрывают все представления о современной авиации. Это — крупнейший шаг вперед.

После этой беспримерной воздушной операции все наши летчики начинают уже мыслить другими масштабами. Советские летчики ищут новые цели, которые стоило бы теперь завоевать для блага своей родины. Наши самолеты служат делу прогресса всего человечества.

Естественно, что взгляды многих останавливаются в первую очередь на линии, соединяющей Европу и Азию с Америкой. Кратчайшая линия, если ее начертить на глобусе, ведет через полюс.

Перелет от Москвы, скажем, до Сан-Франциско через полюс является чрезвычайно трудным по метеорологическим условиям. На такой трассе почти невозможно рассчитывать на идеальную погоду на всем протяжении. Можно выждать наиболее благоприятных условий на тех или иных участках, но трасса пересекает пояса совершенно различных климатов, и установление восточной, хорошей погоды на все сутки надо считать практически исключительным. В особенности труден для полетов Центральный полярный бассейн, где погода крайне неустойчива и изменчива.

Другая трудность — невозможность ориентироваться по магнитному компасу в самом неуловимом районе — за Северным полюсом. Здесь трасса проходит близ магнитного полюса земли, который путает все обычные показания компаса. Солнечный указатель курса (СУК) может работать только в том случае, если солнце не закрыто облаками. В то же время это самый опасный район для вынужденной посадки, так как сюда не заходят никакие корабли мира.

III.

Установив рекорд, советские летчики стремятся сделать его достоянием многих.

Вскоре после перелета Чалова, Байдукова и Белякова идет через полюс в Америку и наш полет имеет особое значение именно потому, что он второй. Мы хотим показать, что героический перелет Чалова, Байдукова и Белякова может быть в любой момент повторен другой группой советских летчиков, за которой последует, если нужно, третья и т. д. Подобно тому, как полет четырех тяжелых кораблей к полюсу доказал, что такой рейс может быть совер-

шен не отдельными, а многими самолетами и летчиками советской страны, подобно этому мы постараемся доказать, что путь из Москвы в Америку через полюс открыт не однажды в истории. Не сомневаемся, что за нами последуют и другие. Мы полагаем, что следующий рейс через полюс в Америку, которого не придется долго ждать, будет совершен уже с пассажирами и грузом. Это будет началом освоения первой в истории человечества трансарктической линии, которая казалась фантастической даже специалистам авиации всего несколько лет назад.

Выбор машины для столь ответственного полета не был долгим. В советском авиационном парке имеется вполне подходящая для этой цели машина — «АНТ-25». На этой машине был совершен в 1934 г. полет по замкнутой кривой на 12.411 километров (Громова, Филина и Спирина), перелет в 1936 г. по Сталинскому маршруту протяжением в 9.374 километра (Чалова, Байдукова и Белякова), и, наконец, перелет из Москвы в Портланд.

Самолет, на котором мы летим, сконструирован в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ) по проекту А. Н. Туполева несколько лет назад. «АНТ-25» представляет собой одномоторный моноплан с размахом крыльев в 34 метра. Благодаря большой грузоподъемности и тому обстоятельству, что один мотор расходует относительно мало горючего (по сравнению с многомоторными самолетами), машина (последний улучшенный

вариант) может лететь без посадки около 14 тысяч километров.

На «АНТ-25» установлен мотор «АМ-34» известного советского конструктора А. Миклукоича. Дальний перелет требует, чтобы мотор безотказно работал не менее 80—100 часов подряд. Перелеты Чалова, Байдукова и Белякова на «АНТ-25» показали, что «АМ-34» отвечает самым прихотливым требованиям.

Отличий в оборудовании нашей машины от чаловской почти нет никаких. При выборе снаряжения мы стремились еще больше облегчить вес груза. Мы снова рассмотрели все предметы снаряжения, стараясь удержать все «лишнее» граммы. Так, мы берем аптечку весом не в 10 килограммов, а всего в 1,5 килограмма. Несколько сокращаем неприкосновенный запас продовольствия, в смысле веса, но не

калорийности. Над этим пришлось поработать врачам. Учитываем даже такие вещи, как чехлы для ружей. Мы рожали вать ружья без чехлов. Облегчаем мы снаряжение для того, чтобы вать больше горючего.

Мы летим на первом, выпущенном в нашей стране, самолете «АНТ-25». Чалов, Байдуков и Беляков летели на втором, улучшенном образце. Но те усовершенствования, которые внесены на второй машине, добавлены и к нашей.

На нашем самолете установлено двойное управление (на машине Чалова, Байдукова и Белякова оно было одно). При двойном управлении удобнее производить смену вахт. Самолет на одной секунды не будет оставаться без управления.

Организация радиосвязи у нас будет несколько иная, чем в первом перелете. Мы думаем держать связь с одной, максимум с двумя станциями у нас в СССР, а также и в Америке, когда перелетит за полюс. Это освободит экипаж от настройки на различные станции, облегчит его работу, сэкономит силы.

IV.

В состав экипажа, кроме меня, входят второй пилот — майор А. Б. Юмашев и штурман С. А. Данилин. Летчик Юмашев хорошо знает всю страну своими рекордными высотными полетами на четырехмоторных самолетах с большими грузами. Он сделал также несколько хороших

полетов, разгадал все тайны «белого пятна» и найдет надежные способы преодоления всех препятствий.

Мы постараемся пролететь над Новой Землей или островом Рудольфа. Но если погода будет плохой, мы полетим по прямой до Северного полюса, а за полюсом возьмем курс на юг по 120 или 115 меридиану.

На нашем пути над территорией Советского Союза нет крупных населенных пунктов. Города будут оставаться в стороне. Вылетев с Шанхайского аэродрома и взяв курс на север, мы пройдем между Дмитровым и Загорском, пересечем Вагт, оставим позади Череповец и над лесами, болотами и тундрой пройдем к берегу Белого моря.

Полярные станции из Новой Земли и острова Рудольфа будут снабжать нас метеорологическими сведениями, помогут ориентироваться в нашем местонахождении и придерживаться правильного курса.

Радионавигация на море Желания (Новая Земля) и острова Рудольфа (Земля Франца-Иосифа) будут служить путеводными маяками на этом участке.

До недавнего времени от острова Рудольфа, крайней точки твердой земли на Севере в этом районе, на тысячи километров до побережья Канады не было ни метеостанций, ни вообще людей.

Теперь центр Полярного бассейна «заселен». Четыре героических экипажа — Папанин, Крекель, Федоров и Ширшов проводили разностороннюю научную работу на дрейфующей льдине в районе полюса. Из района, о котором синоптики строили только догадки, мы получили в пути точные сведения о погоде. Зная, что впереди находится советские люди, мы увереннее поведем над полюсом нашу машину.

Из 3.000 километров, отделяющих остров Рудольфа от берегов Канады, две трети приходится на участок, лежащий за полюсом. Это — самая трудная часть пути. Безбрежный океан, покрытый льдами, наименее исследован именно на этой американской стороне.

Рассказать, что побудило существование об этом участке от полюса до берегов Канады можно будет только после перелета. На островах, расположенных южнее берегов Канады, на трассе находится остров Патрика и Земля Бенкса. О них тоже имеется мало сведений.

Не следует думать, что, достигнув северных берегов Канады, мы можем уже считать себя в Северной Америке. Самолетом лететь туда! Вперед, еще дальше и трудней путь. Нужно пересечь всю Канаду и Скалистые горы, высота которых достигает на трассе 4.000 метров и более.

Горючего у нас — на 13 тысяч километров нормального полета. Но на практике доказано, что в столь длительных полетах до четверти запаса горючего затрачивается на преодоление различных препятствий. Лишнее горючее поедается острым ветром. Обязательство заставить улететь вверх. При обходе циклона приходится делать крюк и т. п.

V.

К этому перелету мы вполне готовы. Вследствие моей болезни мы несколько задержались с подготовкой, но напряженной работой в последние дни нам удалось наверстать много времени. Воля экипажа нашего самолета устремлена к одной цели — выполнить задание, установленное и закрепить трансарктическую связь двух великих стран.

Наш полет представляет сложную задачу, для разрешения которой приходится учитывать самые разнообразные обстоятельства. Уже самый первый шаг — отрыв машины от аэродрома — требует сложного предварительного расчета из области длительных предварительных испытаний. Нужно учесть, насколько можно нагрузить машину, какой пробег она сделает, и т. д. Разбег по специальному дорожке требует большого умения летчика.

Рассчитываем, что на некоторых участках (над горами и при встрече с облачностью) придется улететь вверх. Поэтому мы взяли с собой достаточный запас кислорода.

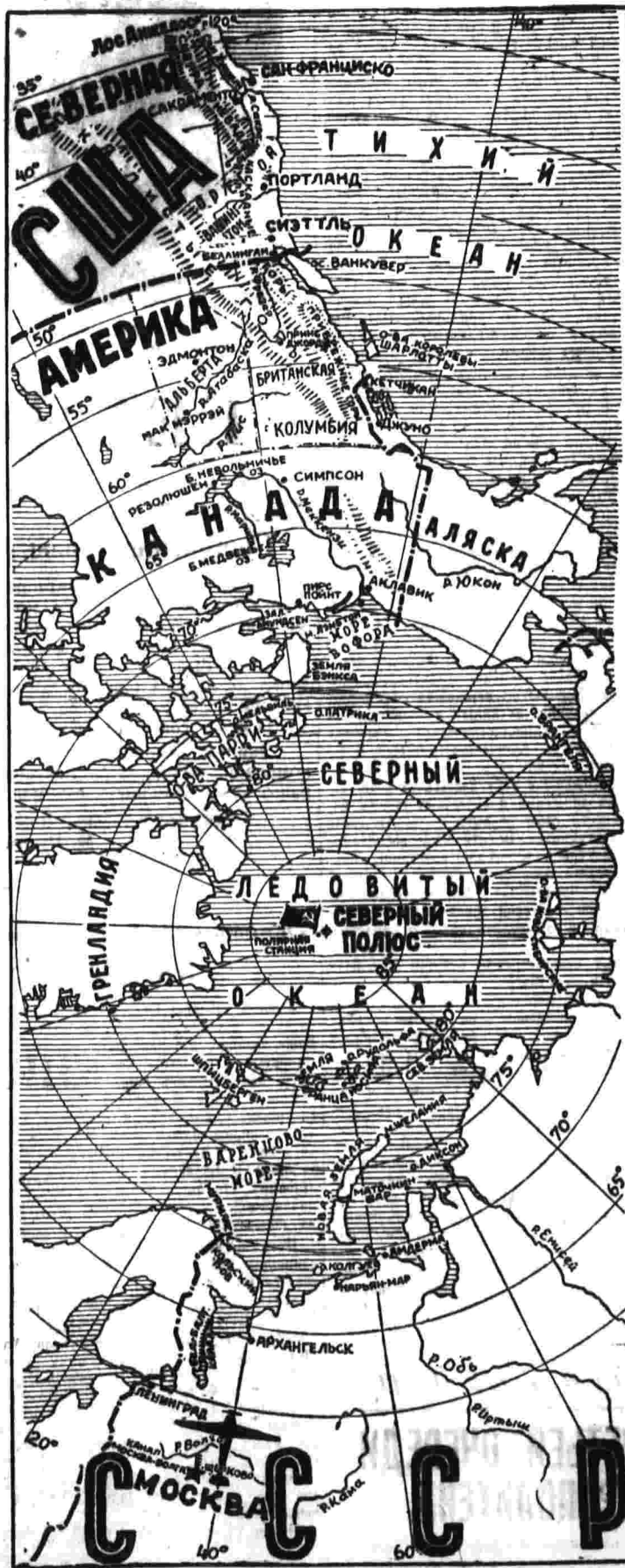
Возле самолета в течение более чем двух суток без посадки требует большой выдержки и выносливости от экипажа. Мы не боимся и этого. Наш полет в течение 75 часов по прямой, когда был перепрыгнут мировой рекорд скорости, дал мне большой опыт. Он будет учтен тайно.

Чего мы ждем от перелета? У нас нет строго намеченного конечного пункта. Мы будем лететь, насколько хватит запаса бензина и поскольку будет благоприятствовать погода. Наша задача — закрепить результат Чалова, Байдукова и Белякова.

Наш перелет покажет, что достижения Чалова, Байдукова и Белякова не случайны, а являются показателем уровня советской авиационной техники и подготовленности советских летчиков. Машина «АНТ-25», выпущенная несколько лет назад, далеко не последнее слово советской авиационной техники. На основе научения проблемы дальности полета и исследования конструкции «АНТ-25» наши заводы могут построить машину с дальностью до 25 тыс. километров и с большей скоростью.

Перелеты через полюс в Америку — лишь очередная ступень в непрерывной работе советских летчиков, которые не останавливаются на этом, а полетят еще дальше, быстрее и выше.

Перелет даст большой опыт экипажу. Мы постараемся использовать его для новых побед советской авиации.

полетов на дальность. С. А. Данилин — один из лучших штурманов Советского Союза. Его книга по навигации является признанным учебником в авиационных школах. Он участвовал в ряде полетов, требовавших исключительного штурманского искусства: на «АНТ-9» — в Турцию, на «АНТ-6» — в Париж, со мной на «АНТ-35» по маршруту Москва — Ленинград (скоростной перелет) и в других. В этих перелетах он проявил блестящие штурманские способности.

Что представляет собой наш путь? Читатели уже знакомы с ним по перелету Чалова, Байдукова и Белякова. Следует напомнить, что этот маршрут еще очень мало изучен, и тысячи самых различных неожиданностей могут здесь встретиться. Одна из задач нашего полета — более глубокое изучение этой трассы с тем, чтобы

полетов на дальность. С. А. Данилин — один из лучших штурманов Советского Союза. Его книга по навигации является признанным учебником в авиационных школах. Он участвовал в ряде полетов, требовавших исключительного штурманского искусства: на «АНТ-9» — в Турцию, на «АНТ-6» — в Париж, со мной на «АНТ-35» по маршруту Москва — Ленинград (скоростной перелет) и в других. В этих перелетах он проявил блестящие штурманские способности.

Что представляет собой наш путь? Читатели уже знакомы с ним по перелету Чалова, Байдукова и Белякова. Следует напомнить, что этот маршрут еще очень мало изучен, и тысячи самых различных неожиданностей могут здесь встретиться. Одна из задач нашего полета — более глубокое изучение этой трассы с тем, чтобы

Командир самолета «АНТ-25» Герой Советского Союза М. М. Громова.
Фото М. Калашникова.

Речь немецкого писателя Курта Штерна

(Редактор газеты Интернациональных бригад)

Боец народной армии, который провел много недель и даже месяцы в окопах Мадрида, задал как-то вопрос:

— Красив ли город, который мы защищаем?

Этот товарищ сотни раз доказал, что он знает, за что борется, хотя он и не знал города, для защиты которого он ежедневно жертвовал своей жизнью. Только недале от мог видеть башни и дома Мадрида. Он знал, что этот город существует и что он должен остаться нашим. Он знал, что враг хочет разрушить город и разрушает его изо дня в день. Он знал, что если Мадрид падет, то он уже не останется Мадридом, а превратится в вымышленный город. Он рисовал себе картины, как после борьбы и побед мы залечим раны Мадрида, и город трагического величия станет городом жизни и человеческой радости.

Все, что относится к Мадриду, относится и к культуре. Для многих наших бойцов культура также является неизменным благом, которое они защищают от тех, кто лишил их культуры в течение веков. О культуре они часто лишь знают, что она существует, что она должна быть наша, так как в руках врага она умрет. Эти люди, которые проливают кровь и слезы; которые борются и умирают за свободу и жизнь, эти люди защищают не только вчерашнюю и сегодняшнюю культуру, которой они часто даже не знают. В разгаре самоотверженной борьбы они подготавливают почву для новой культуры, которую они уже переживают.

Под грохот пушек и треск пулеметов тысячи и десятки тысяч бойцов начинают учиться читать и писать. На одном участке фронта под Мадридом, где идет ожесточеннейшая борьба, выходит не меньше 120 печатных фронтовых и солдатских газет. В окопах у Университетского городка, в 30 метрах от линии огня, можно найти библиотеки, удовлетворяющие потребности в чтении, появившиеся в массовых войсках. Здесь культуру не только защищают, но и завоевывают, осваивают, обновляют.

В Каса дель Кампо, где когда-то короли занимались охотой, а теперь протянуты проволоочные ограждения, в Карабанчеле,

где рабочие раньше прозябали, а теперь они умиравут в горах Гвадаррамэ, где дикая красота... местности превращается в стратегический фактор,— также защищает культуру. Ее защищают оружием, отсутствующим оружием врага. Правда, которому угрожают бомбами, защищают с помощью бомб, ибо только пушки могут нам расчистить путь к творческой культуре, ибо враг закрыл этот путь своими пушками.

В эти дни, когда каждый час погибает люди за великое дело, за которое лучшие люди всех веков отдавали свою жизнь, за единственное дело, за которое стоит умереть, — за свободу; в эти дни, когда судьбы поколений и народов уже решают не речи и жесты, а таяния и пушки; в эти дни, когда линия окопов в несколько сот километров отделяет прошедшее от бегущего, — в эти дни мы полагаемся на страстную борьбу наших людей и на мощь

Мы хорошо знаем, что мы победим с помощью культуры прошлого, борясь за культуру будущего!

Мы хорошо знаем, что мы победим с помощью культуры прошлого, борясь за культуру будущего!

Чурилин молчал. Он все обдумывая свой план изгнания Иванькова. Окинув его недоуменным взглядом, Михрютка хлопнула дверью.

Чурилин вышел во двор, его окружили бойцы. Он заговорил о великом строителе, подвигшем иваньковскую колокольню. Красноармейцы угрюмо молчали. Чурилин

— Швапочь он, этот питарик! — закри-

чады Микхритка. — Он нарочно это все придумал, чтоб я большим удивить... Шаракхут шарандом по колокольню — и кончено!

На востоке посетил его, — заглянулся утренняя азия. Густой туман затонул дуга, и Чурзин решил этих воспользоваться, чтобы незаметно пододти к Ивьянкой. Чурзин отдал приказ строиться.

Дуг прошан блатнолучно. Впереди показались скитные очертания строений и белый стаб колоколен, упавшихся в ихнее лебо. Резко прозвучал одинокий выстрел, и в ответ с колоколен дружно, захлебываясь, заступали пулеметы. С криком «ура» красноармейцы ворвались в село. Чурзин обогнал Микхритка, ругаясь:

— Шолоди! Говори, нахо шарандом... Он споткнулся, упал ничком и, подползши

попал голову руку, замер. Больные, заступившие врасплох, выскочили на доних босые, без оружия, поднимали руки, моли о пощаде. Через полчаса все было кончено.

Все передвижения ноги, Чуридан подошел к колокольке. Задрал голову вверх, он хотел разглядывать ее, удивлялся высоте и легкости сооружения. Вдруг что-то заставило его оглянуться,—он увидел огороженную старую яму, протянувшую толстый черный сук в каменной ограде. На сук, вытянув руки подаль, лицом к колокольке, висел старый учитель, касаясь земли носками разбитых ботинок, и казалось, он припал к ним, чтобы лучше разглядеть то, во имя чего он погиб от рук белых.

На земле валялся затоптанный в грязь михурятин шлем.

3-32-87; Сельскохозяйственного — Д 3-19-85;
на — Д 3-11-08; Местной сети — Д 3-15-47;
или Д 3-32-44.

Изд. № 536